

На правах рукописи

Прохожай Ирина Николаевна

**Когнитивно - прагматические и психолингвистические
особенности дискурса радиообмена при выполнении международных
полетов**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена на кафедре
английского языка и методики его преподавания
ФГБОУ ВПО «Саратовский Государственный Университет имени Н.Г.
Чернышевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент
Спиридонова Тамара Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор
Прибыток Инна Ивановна

кандидат филологических наук
доцент
Лашкова Галина Вячеславовна

Ведущая организация: Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального
образования “Башкирский
Государственный Университет”

Защита состоится «29» февраля 2012 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.243.02 при Саратовском государственном
университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул.
Астраханская, 83, корпус XI, ауд..

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

Официальным и общепринятым языком ведения радиосвязи при выполнении международных полетов является английский. Данная работа исследует радиообмен при выполнении международных полетов как специально созданный языковой код для общения в рамках «пилот – диспетчер», с целью обеспечения безопасности полета / пассажиров. Процесс общения между пилотом и диспетчером изучался лингвистами с учетом различных подходов и направлений: Стивен Кушинг изучает радиообмен в рамках когнитивного подхода [Cushing 1994]; Мальковская Т.А. исследует радиообмен в рамках сравнительной типологии английского и русского языков и социолингвистики [Мальковская 2003]. Следует также отметить, что радиообмен анализируется как язык для специальных целей в работе Марджо Митсатоми [Mitsutomi 1995].

Однако, несмотря на наличие исследований данного типа общения в рамках различных подходов и направлений, ключевым моментом остается вопрос: как обеспечить безопасность пассажиров в условиях техногенных аварий и катастроф, вызванных неадекватным использованием языка при выполнении международных полетов, а также, как улучшить и сделать более эффективным этот тип общения.

Актуальность данной работы определяется:

- необходимостью выявления дискурсивного статуса радиообмена в общем дискурсивном пространстве и комплексного исследования дискурса радиообмена с позиций междисциплинарного подхода;
- востребованностью комплексного лингвистического анализа коммуникативного акта «пилот - диспетчер», вызванной возросшим количеством авиакатастроф и инцидентов, причина которых заложена в неадекватном кодировании / декодировании информации на различных языковых уровнях;
- направленностью исследования на выявление причин коммуникативных сбоев и их дальнейшей блокировки с целью обеспечения безопасности полетов;
- значимостью анализируемого языка-кода, необходимого для построения сообщения по определенным моделям, подчиненным особенностям данного типа дискурса.

Объектом данного диссертационного исследования является сбой / успешность коммуникации при общении пилота / диспетчера во время выполнения международных полетов.

Предметом исследования выступает дискурс радиообмена, подвергающийся комплексному междисциплинарному изучению.

Целью диссертационной работы является исследование радиообмена с позиций когнитивно-дискурсивного, прагмалингвистического и психолингвистического подходов.

Рабочая гипотеза настоящего исследования состоит в том, что радиообмен представляет собой институциональный дискурс закрытого узкопрофессионального динамичного типа, в рамках которого процесс общения пилота-диспетчера строится по «циркулярной (“circular”) модели», а сообщения коммуникантов дискурса организуются по определенным когнитивным моделям в соответствии с языковым кодом, характерным для данного типа дискурса, несоблюдение которого ведет к коммуникативному сбою.

Достижение цели и доказательство гипотезы предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определение дискурсивного статуса радиообмена;
- 2) выявление особенностей кодирования и декодирования информации в дискурсе радиообмена на различных уровнях языка;
- 3) описание модели коммуникации в дискурсе радиообмена;
- 4) изучение когнитивных моделей, лежащих в основе сообщений пилота и диспетчера;
- 5) выявление когнитивно-прагматических и психолингвистических факторов, влияющих на коммуникативный сбой в дискурсе радиообмена.

Многоплановая природа дискурса радиообмена обусловила применение **комплексной методики**, включающей общенаучные методы: метод динамического описания, метод объяснительного описания, метод количественной обработки материала, метод доказательства и аргументации, психолингвистический анализ, контекстуальный анализ.

Кроме того, в работе применяется методология когнитивного моделирования, включающая в себя общенаучные и общелингвистические методы анализа и синтеза.

Методологической и теоретической базой данной диссертационной работы послужили исследования отечественных и зарубежных ученых в таких областях, как: *теория дискурса* (G. Brown, G. Yule, M. Stubbs, B. Fraser, D. Schiffrin, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.С. Григорьева, Т. А. ван Дейк, В.В. Дементьев, В.З. Демьянков, М.Я. Дымарский, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, Кашкин В.Б., Кинч В., М.Л. Макаров, Г.Г. Слышкин, Ф.И. Шарков Е.И. Шейгал и др.); *когнитивная лингвистика* (Н.Н. Болдырев, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Стивен Кушинг, Л.А. Фирстова и др.); *прагмалингвистика* (А. Вежбицкая, Г.Р. Власян, Г.П. Грайс, Г.Г. Матвеева, Е.В. Падучева, Дж. Серль, О.Н. Селиверстова, Н.И. Формановская И.С. Шевченко и др.); *психолингвистика* (В.П. Белянин, И.Н. Горелов, А.А. Залевская, В.А. Ковшиков, А.А. Леонтьев, В.П. Пухов, К.Ф. Седов, Л.Д. Столяренко и др.); *нейролингвистика* (Е.Д. Хомская, А.Р. Лурия и др.).

Материалом исследования послужили расшифровки магнитофонных записей и стенограммы радиопереговоров пилота-диспетчера во время авиакатастроф и инцидентов, текстовый эквивалент которых составляет

3000 страниц; документы, регламентирующие характер ведения радиосвязи при выполнении международных полетов, общим объемом 2326 страниц.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые обоснован дискурсивный статус радиообмена. Определены дистинктивные характеристики дискурса радиообмена как особой разновидности институционального дискурса. Выявлены и детально описаны когнитивные модели, по которым строятся сообщения коммуникантов. Исследованы особенности кодирования и декодирования языка, присущие данному дискурсу, с учетом разных уровней языковой системы. Проведен анализ и установлены причины коммуникативных сбоев в дискурсе радиообмена. Выделены фрагменты языковых уровней, которые наиболее подвержены сбою коммуникации. Предложены принципы организации успешной коммуникации в дискурсе радиообмена.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Радиообмен является особым видом институционального дискурса, т.к. коммуниканты дискурса радиообмена, выступая в качестве представителей определенного профессионального пространства, реализуют себя в ограниченном наборе ролевых характеристик. К важному свойству дискурса радиообмена, позволяющему отнести его к институциональному общению, относится «статусно-ролевое» отношение участников коммуникации, реализующееся посредством бинарной оппозиции «инициатор сообщения» - «исполнитель / неисполнитель запрашиваемого действия».

2. Дискурс радиообмена представляет собой закрытый узкопрофессиональный динамичный тип.

3. Процесс общения пилота-диспетчера строится по «циркулярной (“circular”) модели», поскольку односторонняя связь в данном типе дискурса не предполагается, что представляет собой основу диалогичности общения и служит одним из признаков, позволяющих отнести радиообмен к дискурсивному пространству;

4. Язык-код в дискурсе радиообмена отвечает таким требованиям как однозначность, прецизионность, лапидарность. Данные требования достигаются за счет использования коммуникантами дискурса радиообмена особых моделей при построении сообщения и соблюдения строгой последовательности компонентов сообщений;

5. Психофизиологические проблемы, возникающие у коммуникантов дискурса радиообмена, проявляются в сбое коммуникации на лексическом, грамматическом, фонетическом, а также на сопряженных уровнях: грамматическом и фонетическом, лексическом и грамматическом.

Теоретическая значимость работы. Исследование вносит определенный вклад в развитие теории дискурса, психолингвистики, прагматической лингвистики, когнитивной лингвистики и других смежных наук.

Теоретическая значимость исследования также видится в разработке и введении в научный обиход комбинаторной методики, сочетающей когнитивно-дискурсивный, прагмалингвистический и психолингвистический подходы. Результаты проведенного исследования и разработанный понятийный аппарат могут быть использованы при дальнейшем изучении закрытых узкопрофессиональных типов дискурса.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут успешно применяться при изучении дискурса радиообмена на спецкурсах и спецсеминарах по теории дискурса, в курсах психолингвистики, прагмалингвистики, когнитивной лингвистики. Кроме того, они имеют большую практическую значимость для курсов первоначальной подготовки и курсов повышения квалификации по подготовке пилотов и авиадиспетчеров к ведению радиосвязи при выполнении международных полетов. Содержащаяся в исследовании информация о факторах, приводящих к сбою коммуникации, является практически значимой для оптимизации процесса обучения английскому языку пилотов и диспетчеров в целях ликвидации или минимизации языковых причин авиакатастроф и инцидентов. Материалы работы могут быть использованы при написании учебных пособий и учебников для авиационного персонала.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано девять работ, из них две в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ (Известия Саратовского Университета. Новая серия. Серия Филология Журналистика, том 11, выпуск 3, 2011; Вестник Нижегородского Лингвистического Университета. Выпуск 15, 2011). Результаты исследования прошли апробацию на четырех Международных конференциях (I Международная Он-лайн конференция «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (25-27 февраля 2009 года), г. Саратов; II Международная Он-лайн конференция «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (24-26 февраля 2010 года), г. Саратов; III Международная Он-лайн конференция «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (16-18 февраля 2011 года), г. Саратов; XIII Международная конференция «Когнитивное моделирование в лингвистике» (22-29 сентября 2011 года) Греция, о. Корфу и I Всероссийской научной конференции «Психолингвистические аспекты анализа языкового текста» (октябрь 2009). По материалам докладов, представленных на конференциях, опубликовано 5 статей.

Диссертация прошла обсуждение на расширенном заседании кафедры английского языка Педагогического Института Саратовского Государственного Университета им. Н.Г. Чернышевского.

Цель и задачи исследования обусловили **структуру работы**, которая состоит из введения, трёх глав, сопровождаемых выводами, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна проведенного исследования, определяется его объект и предмет, основная цель и задачи, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, описываются методы исследования и привлеченный для анализа материал, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Радиообмен как объект дискурсивного исследования»** представлена общетеоретическая база диссертационной работы. В ней выявляются конституирующие признаки дискурса, определяются закрытые и открытые типы дискурса, теоретически обосновывается дискурсивный статус радиообмена и его принадлежность к закрытому узкопрофессиональному динамичному типу, представляющему собой особую разновидность институционального типа дискурса. Аргументируется значимость комбинаторной методике, включающей в себя когнитивно - дискурсивный, прагмалингвистический и психолингвистический подходы к исследованию дискурса радиообмена. Описывается модель коммуникации дискурса радиообмена.

Исследование дискурса за последние десятилетия приобрело широкую значимость для языковедческой науки. Тем не менее, определение дискурса является одним из спорных вопросов в лингвистике, вызывающих острые дискуссии, так как само понятие «дискурс» не имеет общепринятого толкования.

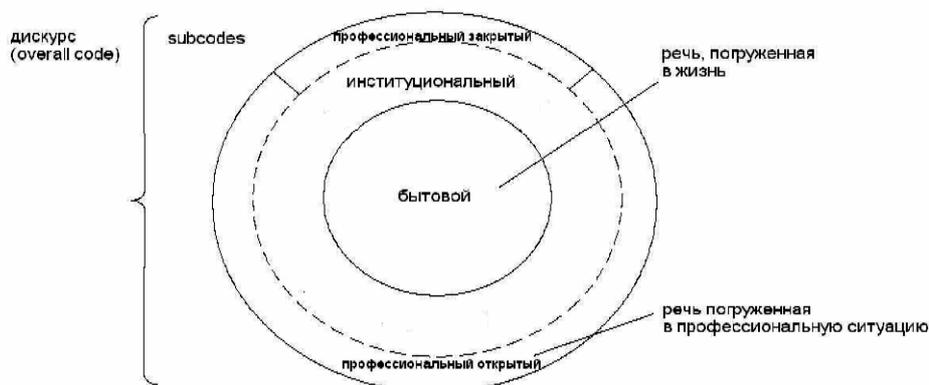
За основу трактовки дискурса настоящего исследования берутся следующие признаки: диалогичность дискурса; динамичность, связанная с диалогичностью и выраженная в виде привязанности к реальному времени (дискурс on-line); привязанность к определенной профессиональной ситуации, учитывающей ситуацию высказывания, участников коммуникации, коммуникативные условия, когнитивные, экстралингвистические, прагматические и психолингвистические факторы.

Рабочее определение дискурса, выведенное для данного диссертационного исследования, предполагает обозначение дискурса не как результата коммуникации, а как само речевое поведение, как процесс осуществления речевых намерений говорящего и интерпретации их слушающими в конкретной речевой ситуации, учитывающей экстралингвистические и прагматические факторы.

В данной работе дискурсы подразделяются на открытые и закрытые типы. К открытым типам дискурса относим бытовой и ряд институциональных, не предполагающих строгого следования особому языку-коду, использование которого характерно для закрытых типов дискурса. Закрытость дискурса может также определяться его узкопрофессиональной направленностью.

Схематично дискурсивное пространство может быть представлено следующим образом:

Схема 1: открытые и закрытые типы дискурса

За основу построения вышепредставленной схемы взят принцип «семейного сходства», в основе которого заложено единство всеобщего кода [Ревзина 2005: 67]. Р.О. Якобсон отмечает, что «для любого языкового коллектива, для любого говорящего, единство языка существует; однако этот всеобщий код (overall code) представляет собой систему взаимосвязанных субкодов» [Якобсон 1975].

Субкод определяется как специфический код, характерный для конкретного сообщества. Различие типов дискурса при их соположении наблюдается в использовании коммуникантами определенного субкода, характерного только для конкретного института.

Приведенное выше схематическое представление дискурсивного пространства обосновано тем, что дискурсы, располагающиеся ближе к центру, рассматриваем как собственно открытые типы, используемые всеми участниками общего дискурсивного пространства. Дискурсы на периферии обозначаем как профессионально открытые / профессионально закрытые типы: 1) по принципу соотношения единиц литературного языка устной формы и узкопрофессиональных языковых единиц, репрезентирующих наличие / отсутствие личностной ориентированности в общении; 2) по принципу: а) вариативного кодирования / декодирования информации, допускающего отклонение от модели и включение в общение элементов литературного языка; и б) кодирования по моделям, предполагающим строгое следование определенным правилам построения сообщения.

Особенности дискурса радиообмена позволяют рассматривать его как институциональный тип общения в силу ряда причин, обусловленных: 1) интенциональностью и целеустремленностью дискурса радиообмена, нацеленностью на безопасное выполнение полета, при этом, все общение сводится к обеспечению этой установки; 2) отсутствием эмоциональной и экспрессивной лексики, способной передать чувства и эмоции коммуникантов дискурса; 4) конвенциональностью, которая определяется,

во-первых, ограниченным набором стереотипных фраз, закрепленных в нормативных документах и обязательных для использования участниками радиообмена; во-вторых, строгой регламентированностью ведения радиообмена на различных этапах полета.

В работе под **дискурсом радиообмена** как институционального типа дискурса понимается устойчивая система статусно-ролевых отношений в коммуникативном пространстве социального института, под которым в широком смысле подразумевается авиационное сообщество в целом, а в узком смысле – субъекты радиообмена (пилот и диспетчер). При этом под статусно-ориентированным общением понимаем общение субъектов коммуникации, где полностью устранено их личностное начало, а стандарты коммуникации закреплены нормативными документами, регламентирующими правила ведения радиообмена.

Среди основных конститутивных составляющих (= компонентов) дискурса радиообмена как институционального выделяем: цель, базовые ценности, участников, стратегии и тактики, язык-код (включающий специфичные дискурсивные формулы), материал общения и тематику, типы коммуникативных ситуаций, коммуникативные функции.

Проведенное исследование позволяет определить радиообмен как закрытый узкопрофессиональный динамичный тип дискурса. Выведенная в работе дефиниция базируется, в первую очередь, на определении Е.С. Кубряковой, которая понимает дискурс как «форму, использование языка в реальном (текущем) времени (on-line), отражающую определенный тип социальной активности человека» [Кубрякова 2004: 525]. Для данного исследования релевантно то, что в характеристику дискурса входит «составляющая, указывающая на тот тип социальной активности, в рамках которой описывается дискурс, а дискурсивная деятельность не может быть описана вне указания на «среду» ее проявления – бытовую, научную, профессиональную (со всеми ее разновидностями) и т.д.» [Кубрякова 2004: 526]. Таким образом, для радиообмена в социальном контексте на первый план выводим профессиональное пространство, что указывает на среду проявления дискурсивной деятельности и позволяет обозначить радиообмен как узкопрофессиональный тип дискурса. Узкопрофессиональная направленность дискурса радиообмена характеризует его как закрытый тип. Определяя дискурс радиообмена как динамичный, прежде всего, полагаемся на составляющие динамичности, выведенные такими лингвистами как Е.С. Кубрякова, А.А. Кибрик и М.Я. Дымарский. Под характеристиками, определяющими динамичность, Е.С. Кубрякова понимает средства осуществления процессуальной деятельности, результат этой деятельности, исполнителей и их цели [Кубрякова 2004: 527]. А.А. Кибрик отмечает связь процессуальности с реальным временем (on-line) [Кибрик 1994: 126]. Кроме того, как пишет

М.Я. Дымарский, «фактор времени и привязанность ко времени, в рамках которого протекает дискурс – это его важнейшее свойство» [Дымарский 1998: 18-19].

Исследование дискурса радиообмена в данной работе проводится с учетом трех подходов: когнитивно-дискурсивного, прагмалингвистического и психолингвистического.

Вслед за Е.С. Кубряковой, под когнитивно-дискурсивной парадигмой понимаем «принципы обязательного рассмотрения каждого языкового явления, каждой языковой формы, по ее участию и выполнению языком двух его важнейших функций – когнитивной и коммуникативной» [Кубрякова 2004: 519]. Исследование дискурсивной деятельности в радиообмене подразумевает изучение коммуникативного акта между диспетчером и пилотом с учетом того, что любое языковое явление в коммуникативном акте радиообмена осуществляется не только в виде ориентации в ментальном пространстве, но и в реальном процессе коммуникации. Более того, несомненным аргументом в пользу рассмотрения радиообмена как когнитивно-дискурсивного явления служит сам факт существования профессионального языка кода, создание которого является результатом когнитивной деятельности субъекта познания, использующимся в коммуникативных целях.

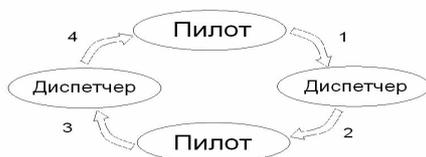
Изучение дискурса радиообмена с позиций прагмалингвистики позволяет выявить значение, вкладываемое адресантом в сообщение с целью воздействия на адресата. При этом следует учитывать интенциональную составляющую высказывания, которая в дискурсе радиообмена рассматривается при соположении локуции (самого акта речения), иллокуции (его целей) и перлокуции (предполагаемого или достигаемого эффекта). Единство локуции, иллокуции и перлокуции в стремлении усилить интенциональную составляющую высказывания в дискурсе радиообмена объясняется ограниченным выбором коммуникативных средств, использующихся в определенном значении для реализации определенной цели, иными словами, преследуя одну и ту же цель, коммуниканты дискурса радиообмена должны использовать предназначенные для этого коммуникативные стратегии, тактики и средства их осуществления.

Изучение дискурса радиообмена с точки зрения психолингвистического подхода объясняется объектом психолингвистики, под которым лингвисты понимают изучение речевой деятельности как «языка в действии», что вполне соответствует характеру дискурса радиообмена, который протекает в реальном времени; возможностью исследовать психологические аспекты и особенности речевой деятельности коммуникантов дискурсивного пространства радиообмена в рамках профессиональной ситуации; способностью проанализировать особенности

общепсихологических механизмов процесса восприятия информации коммуникантами дискурса радиообмена (механизма вероятностного прогнозирования / антиципации ситуации).

При описании модели коммуникации в дискурсе радиообмена в работе используется комплексный подход, учитывающий особенности моделей, выявленных Р.О. Якобсоном и К.Шенноном - У. Уивером. В ходе анализа общения субъектов дискурса радиообмена было выявлено, что на всех этапах коммуникации формирование высказывания происходит по модели «стимул → реакция → стимул → реакция и т.д.», т.е. на полученное сообщение со стороны декодировщика должна обязательно последовать реакция в виде закодированного и отправленного сообщения кодировщику. Это дает нам основание обозначить коммуникативную модель дискурса радиообмена как один из видов циркулярной (circular) модели коммуникации.

Схема 2: циркулярная (circular) модель коммуникации в дискурсе радиообмена

Во второй главе **«Особенности кодирования / декодирования информации в дискурсе радиообмена при выполнении международных полетов»** определяется термин «язык-код в дискурсе радиообмена», выявляется специфика кодирования / декодирования информации в дискурсе радиообмена на различных языковых уровнях и исследуются особенности языка-кода и вербального наполнения когнитивных моделей, по которым воспроизводится сообщение пилота / диспетчера.

Под *кодированием информации в дискурсе радиообмена* понимается преобразование информации в форму, отвечающую требованиям данного типа дискурса – однозначности, краткости и четкости сформулированной мысли. В этом смысле *вся информация в дискурсе радиообмена является прецизионной*. Процесс *декодирования* рассматривается как ментальная обработка информации, в результате которой происходит адекватная активация закодированного адресантом знака.

В данном исследовании *язык-код* определяется как система языковых знаков или комбинаций знаков с закрепленным за ними значением, представленных реципиенту в закодированном виде и подвергающихся немедленному декодированию в процессе радиообмена.

В ходе анализа документов, регламентирующих правила ведения радиокommunikации в условиях международных полетов, была выявлена специфика кодирования / декодирования информации на различных уровнях языка и определена специфика принципов кодирования, которые

подчиняются общей цели радиообмена: достижению краткости и однозначности высказывания, что обусловило принципы кодирования не только на отдельных языковых уровнях (фонетическом, лексическом и грамматическом), но и на сопряженных, например фонетическом и лексическом, а также грамматическом и лексическом.

Кодирование на фонетическом уровне характеризуется особым произношением при:

- передаче числительных, произношение которых в дискурсе радиообмена отличается от стандартного в таких случаях как: 1) полная замена межзубного, глухого звука [θ] на глухой, взрывной [t], например: [θri: - tri:] и [θauzend – tauzend]; 2) полная замена звонкого звука [v] на глухой [f]: faiú - faif; 3) изменение произношения числительного для обеспечения однозначности высказывания: числительное 4 произносится как [four] для того, чтобы предотвратить смешение числительного “four” с предлогом “for”; 4) изменение произношения числительного для обеспечения четкости высказывания: sevn - seven, pain - painer, ziərou – ziro.

Сопряжение фонетического и лексического уровня наблюдается при:

- использовании фонетического алфавита НАТО или радиотелефонного алфавита, специально созданного для передачи погоды, позывного воздушного судна (ВС), идентификаторов местоположения аэропорта вылета и назначения. Как правило, сообщаемая информация может кодироваться различными кодовыми словами, которые соответствуют фонетическому алфавиту НАТО, являющемуся международным. Он присваивает кодовые слова буквам английского алфавита (*Alfa* для A, *Bravo* для B, *Charlie* для C, *Delta* для D, *Echo* для E, *Foxtrot* для F, *Golf* для G, *Hotel* для H, *India* для I, *Juliet* для J, *Kilo* для K, *Lima* для L, *Mike* для M, *November* для N, *Oscar* для O, *Papa* для P, *Quebec* для Q, *Romeo* для R, *Sierra* для S, *Tango* для T, *Uniform* для U, *Victor* для V, *Whiskey* для W, *Xray* для X, *Yankee* для Y, *Zulu* для Z) для того, чтобы гарантировать разборчивость и понятность голосовой радиопередачи, что и стало первостепенной причиной его создания.

Кодирование на лексическом уровне представляют:

- терминологическая лексика, которая, в свою очередь, является частью языка-кода.

Под терминами в дискурсе радиообмена понимаем искусственно созданную знаковую систему, где слово является средством специального обозначения, функционирующим в относительно замкнутой системе профессиональной речи и использующимся как официально принятый кодифицированный знак, содержание которого закреплено в нормативных документах ИКАО (Международная организация гражданской авиации – International Civil Aviation Organization).

В ходе анализа терминов дискурса радиообмена были выявлены такие способы их формирования и становления как: 1) терминологизация / транстерминологизация; 2) замена одних элементов кода на другие лексическими средствами, существующими в дискурсе радиообмена, как следствие изменения информационной емкости термина.

Процесс терминологизации является результатом адаптации слова литературного языка в терминосистеме радиообмена вследствие семантической конверсии или метонимического / метафорического переноса, например: *start-up* – в дискурсе радиообмена - *запуск двигателя*; в литературном языке – *начало деятельности*; *backtrack* – в дискурсе радиообмена - *рулить в обратном направлении*; в литературном языке - *нарушить обещание, отказаться*.

Транстерминологизация обозначает такой процесс, при котором «источником пополнения лексики служит специальная лексика, которая входит в другие терминологические системы языка» [Хижняк 2008: 91] (медицина, биология, ботаника и др.). Примером пополнения лексики в дискурсе радиообмена в результате транстерминологизации является заимствование отдельных терминов из терминосистемы мореходства, например: *port side* – *левый борт*, *starboard* – *правый борт*.

Под заменой элементов кода в работе понимается использование термина в новом значении, более точно отражающем специфику ситуации. Одним из примеров может служить правило четкого разграничения в употреблении терминов, введенное после авиакатастрофы на Teneriffe. Термины *take-off*, *departure*, *airborne*, ранее употреблявшиеся независимо от этапа полета, стали использоваться дифференцированно: термин *take-off* употребляется только для обозначения разрешения и запрета взлета, *departure* используется пилотом для сообщения о готовности к взлету, когда ВС (воздушное судно) находится на предварительном или исполнительном старте, и *airborne* реализуется в речи пилота / диспетчера для сообщения момента отрыва от земли.

Выявление терминологических полей и гнезд при исследовании терминов дискурса радиообмена дает нам основание утверждать, что доминирующей частью терминов дискурса радиообмена являются двусоставные терминологические словосочетания – 54%, трехкомпонентные термины составляют 34%, четырехкомпонентные – 6%, пятикомпонентные – 4%, шестикомпонентные – 2%. Преобладание двусоставных терминов в дискурсе радиообмена объясняется тем, что использование многосложных терминологических словосочетаний не характерно для исследуемого типа дискурса в силу важнейшего требования – краткости высказывания. Многокомпонентные термины имеют тенденцию к превращению в аббревиатуру, а двухкомпонентные сочетания заменяются однословным обозначением, что также соответствует принципу

краткости: *taxi strip* – *taxiway* = рулежная дорожка, *landing gear* – *undercarriage* = шасси.

- аббревиатуры

В работе аббревиатура понимается как структурно-стилистический эквивалент слов и словосочетаний, представляющий собой языковой знак особого кодового типа, полученный в результате *сокращения* материальной оболочки слова без изменения его функций и значений. За основу анализа аббревиатур в дискурсе радиообмена в работе принят подход исследования аббревиатуры от исходной единицы и способа ее сокращения к результату с учетом трех признаков: формального, орфоэпического и признака степени сжатости.

С учетом формального признака в дискурсе радиообмена выделяются четыре типа образования лексических аббревиатур: афerezис – усечение начала слова, синкопа – усечение медиальной части слова (например: *cumulonimbus* = *CB*), апокопа – усечение конца слова (например: *gradually* = *GRADU*, *rapidly* = *RAPID*) и смешанный тип, представленный несколькими способами образования аббревиатур (например: афerezис + апокопа = *Area Navigation* – *RNAV*, апокопа + синкопа = *Notices to Airman* – *NOTAM*). Анализ показал, что лексический тип аббревиатур в исследуемом дискурсе представлен 37% из 75 рассмотренных единиц, среди которых 15% аббревиатур смешанного типа и 22% аббревиатур, образованных по принципу усечения медиальной и финальной части слова. Афerezис в чистом виде в дискурсе радиообмена не представлен, т.к. начало слова, как правило, содержит информационно емкий компонент, который в данном типе дискурса не подлежит сокращению.

Орфоэпический признак подразумевает исследование произносительных особенностей слова. В этом смысле аббревиатуры графического типа подразделяются на два класса: собственно-графические и графо-лексические аббревиатуры. Собственно-графические аббревиатуры представлены только на письме (в документах, регламентирующих характер ведения радиосвязи, например: *abeam* = *ABM*, *aircraft* = *acft*), поэтому они не являются релевантными для данного исследования. Инициальные сокращения буквенного типа, выделенные в класс графо-лексических аббревиатур, определяются как алфabetизмы (например: *Distance Measuring Equipment System* = *DME*, *Instrument Landing System* = *ILS*), а звукового – как акронимы (например: *Abbreviated Visual Approach Slope Indicated* = *AVASI*, *Traffic Collision Avoidance System* = *TCAS*).

По степени сжатости выделяются графо-лексические аббревиатуры, представленные начальными графемами всех компонентов, входящих в полное образование: *auxiliary power unit* – *APU*, *visual flight rules* – *VFR*, и аббревиатуры со служебными или малоинформативными знаменательными

словами из состава исходной единицы: *ceiling and visibility OK - CAVOK, Notices to Airman - NOTAM*.

Анализ показал, что преобладание в дискурсе радиообмена аббревиатур графо-лексического типа (63% из 75 рассмотренных единиц) свидетельствует о необходимости сокращения составных терминов до одного короткого слова, понятного специалистам данной области, что является одной из отличительных особенностей исследуемого дискурса. Другой особенностью является использование акронимов, представленных 20% аббревиатур. Данный тип аббревиатур образует единый звуковой комплекс и наблюдается в тех случаях, когда фонетическая структура сокращения не противоречит закономерностям строения слова в английском языке. Высокая частотность алфаветизмов в дискурсе радиообмена (43%) объясняется тем, что побуквенное произношение слова способствует повышению эффективности его адекватного восприятия адресатом. Более того, буквенное прочтение слова объясняется наличием труднопроизносимых сочетаний звуков, стремлением к сохранению информационно значимых компонентов, невозможностью существования данного фонетического типа в языке, омонимическим отталкиванием.

Исследование аббревиатур в дискурсе радиообмена позволяет сделать вывод о том, что аббревиация способствует повышению эффективности информативной функции языка-кода, увеличению скорости восприятия информации за счет сокращения материальной оболочки слова и снижению затрат на произнесение, что продиктовано коммуникативной задачей создания определенных моделей, способствующих удобству употребления.

Кодирование дискурсивных формул осуществляется как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях.

Дискурсивные формулы определяются лингвистами как «принятые клише и функционально-детерминированные обороты речи, которые однозначно определяют тип данного дискурса» [Карасик 2002: 229]. Под дискурсивными формулами в радиообмене следует понимать специально созданные кодовые слова и выражения, являющиеся неотъемлемой частью языка-кода, содержащие информативно - емкий компонент и используемые коммуникантами дискурса радиообмена в определенном, строго регламентированном документами ИКАО (Международная Организация Гражданской Авиации) значении. Выявленные в ходе исследования формулы подразделяются на: а) дискурсивные формулы, специфичные для дискурса радиообмена; б) дискурсивные формулы, сопоставимые с дискурсивными маркерами в литературном языке; в) дискурсивные формулы, соответствующие перформативам; д) дискурсивные формулы, являющиеся маркерами времени, срочности, предупреждения.

Дискурсивные формулы первого типа подразделяются на: 1) формулы, являющиеся частью высказывания, например: *report* – *доложите, как*

поняли. С: **Report B 747 on final in sight** – Доложите, что видите Боинг 747 на предпосадочной прямой; 2) формулы, представляющие собой самостоятельные сообщения, например: **how do you read** – как слышите (для проверки связи).

Дискурсивные формулы, соответствующие дискурсивным маркерам, имеющим аналог в литературном языке, понимаются как специфичные обороты речи, которые не только являются своеобразными коннекторами, цементирующими данный тип дискурса, но и маркируют радиообмен как прецизионный, лапидарный и динамичный тип. Типичными примерами дискурсивных маркеров в литературном языке служат слова: *well, you know, I mean, oh, okay, and, but, so, because, now, then* и другие. По типу прагматической коннотации в дискурсе радиообмена выделяем 9 дискурсивных формул, сопоставимых с дискурсивными маркерами литературного языка устной формы, например: *I mean* (как уточнение в литературном языке) \approx *I say again* (*I repeat for clarity or emphasis* – я повторяю для ясности или уточнения); *Sorry* (как переспрос в литературном языке) \approx *confirm* (*I request verification of... – я прошу подтверждения...*) / *acknowledge* (*let me know that you have received and understood this message* – дайте знать, что Вы получили и поняли это сообщение).

Анализ дискурсивных формул в радиообмене позволяет выделить тип формул, которые сопоставимы с перформативными высказываниями, содержащими глаголы, обозначающие то или иное речевое действие [Коул 1982, Макаров 2003, Остин 1986, Падучева 1985]. В дискурсе радиообмена дискурсивные формулы, сопоставимые с перформативными высказываниями, представлены конструкцией, где эллипсису подвержен первый актанта (*I*): **Cancel distress message** – Отменяю сигнал бедствия, **Request FL 260** – Прошу эшелон 260.

Четвертый тип дискурсивных формул представлен маркерами срочности (*immediately* - немедленно, *immediate* – немедленный), времени (*until passing FL* – до прохождения эшелона, *after passing* – после прохождения, *when ready* – по готовности, *at+time* - в, *from...to* – с....до, *above* - выше, *below* - ниже, *later* – позже), предупреждения (*caution* – осторожно, *be advised* – к сведению, *be informed* – для информации), с помощью которых отправитель сообщения кодирует информацию особой важности, акцентируя внимание получателя на точности исполнения действия в соответствии с оговоренными условиями. Анализ дискурсивных формул в радиообмене позволяют отобразить результаты исследования в виде схемы.

схема 3: дискурсивные формулы в радиообмене

Важной характеристикой в дискурсе радиообмена на синтаксическом уровне является:

- использование эллиптических конструкций

Эллипсису в дискурсе радиообмена подвержены личные местоимения (*Pilot: Domodedovo Approach, __ request ILS approach Runway 26R – Домодедово Подход, прошу заход по ИЛС ВПП 26 правая.*); конструкции артикль + предлог, в некоторых случаях формы глагола “to be” и некоторые предлоги, например: *Controller: Unable, traffic east bound, Boeing 767, FL260, estimated MIKE (significant point) at 26, callsign SOV2940 advise intentions* вместо *Unable to issue clearance for deviation due to the traffic east bound is Boeing 767 at the FL 260, its estimated significant point is Mike at 26 minutes. Callsign SOV 2940, advise your intentions* (в литературном языке) – *Не могу выдать разрешение по обходу, из-за борта Боинг 767, движущегося на восток на эшелоне 260, расчетное время пролета точки Майк в 26 минут, позывной СОЖ 2940, доложите Ваши намерения.*

- отсутствие вопросительных предложений, образованных с помощью вспомогательных глаголов (как в литературном языке устной формы)

Для того чтобы запросить информацию, пилот и диспетчер используют дискурсивные формулы, такие как: *confirm – подтвердите, правильно ли я понял, report – передайте мне следующую информацию, advise – сообщите, say again – повторите;*

- отсутствие вспомогательных и модальных глаголов (за исключением: *able, unable*): *Controller: SOV 2940, advise if able climb FL 320 – СОЖ 2940, доложите, сможете ли набрать эшелон 320*

- Отсутствие отрицательных предложений с частицей “not”. Отрицание в дискурсе радиообмена выражается с помощью дискурсивной формулы “negative”, за счет которой достигается однозначность и четкость

высказывания (*Pilot: Saratov Control, confirm FL140 – Подтвердите эшелон 140 - Saratov Control: Negative FL 160 – Неправильно, эшелон 160*).

- преобладание императивных конструкций:

C: SOV 2940, climb to FL 290 – СОЖ 2940, набирайте эшелон 290;

C: SOV 2940, maintain present speed – СОЖ 2940, выдерживайте скорость полета.

Исследование особенностей кодирования и декодирования информации в дискурсе радиообмена дает основание для изучения процессов построения высказывания коммуникантов с позиций когнитивного моделирования. Когнитивная модель в данной работе представляет собой теоретический конструкт вербализированного сообщения, выявленный в результате анализа документов, регламентирующих характер ведения радиосвязи при выполнении международных полетов.

В результате анализа документов ИКАО были выявлены 30 когнитивных моделей и их варианты, согласно которым строятся сообщения пилота и диспетчера: запрос пилота; запрос диспетчера; подтверждение инструкций диспетчера пилотом; отказ пилота исполнять указание / инструкцию диспетчера; запрет диспетчера на выполнение действий, запрашиваемых пилотом; одобрение диспетчером действий, запрашиваемых пилотом; информирование пилота; информирование диспетчера; инструкции диспетчера.

Каждая когнитивная модель требует определенного порядка следования компонентов, что отвечает требованиям прецизионности дискурса радиообмена. В ходе анализа были выявлены константные/облигаторные и вариативные компоненты когнитивных моделей. Константные компоненты представлены такими элементами как: А - вызываемая станция, В – вызывающая станция (для всех типов моделей). Помимо константных компонентов, каждая модель имеет облигаторный компонент, характерный только для этой модели: Info_(req) – запрашиваемая информация (в запросах), Info_(conf) - запрашиваемая информация (в запросах подтверждений) Ref - отказ (в отказах), F_(orb) – запрет (в запретах), Act_(approved/cleared) – одобряемое действие (в разрешениях / одобрениях).

К вариативным компонентам относятся: Info_(add) – дополнительная информация, C_(ondition) - условие, R_(eason) – причина, L – местоположение, T - время, D_(irection) - направление, C_(ause) - причина, T? – запрашиваемое время для начала исполнения действия, Act_(ion) - действие, R – повтор, Instr. - инструкция, Instr_(act) – инструкция к исполнению действия, Instr_(direction) – инструкция по направлению движения, Intens_(action) – интенсификатор действия, Intens_(urgency/emergency) – интенсификатор срочности/аварийности,

Intensif(notification) – интенсификатор предупреждения, Int – намерение, F_(act) – фактор, влияющий на безопасность полета.

В отличие от вариативных компонентов, которые характерны для специфических моделей, облигаторные компоненты участвуют в реализации всех коммуникативных тактик. Опускание одного из элементов ведет к коммуникативному провалу. Одним из примеров построения сообщения по модели «запрет диспетчера на выполнение действий, запрашиваемых пилотом» является:

модель:

A +B+ Instr(act) + F(orb) + Intens.(action) + R + C(ause)

*SOV 2940, Domodedovo Ground, **hold position, cancel take-off I say again cancel take-off** a vehicle on the RWY- СОЖ 2940, Домодедово Руление, стоять на месте, взлет отменяю, я повторяю: взлет отменяю, на ВПП - машина.*

Запрет взлета формулируется диспетчером по вышеописанной модели, если ВС находится на исполнительном старте и разбег для взлета еще не совершается.

Дискурсивные формулы подвергаются кодированию внутри когнитивных моделей по определенной субмодели:

субмодель:

X = Y

 X – дискурсивная формула, представленная в речи одним или двумя словами
Y – целое выражение в литературном языке, состоящее из нескольких слов

Выбор вербального наполнения субмодели зависит от коммуникативной тактики, например: **request** (при запросе информации пилотом) = *I should like to know or I wish to obtain / Я бы хотел знать или Я хочу получить: Domodedovo Radar, SOV 2940 request low pass, landing gear does not appear down – Домодедово Круг, СОЖ 2940, прошу пролет на малой высоте, шасси по-видимому не выпущено; и **report** (при запросе диспетчера) = *Pass me the following information / Передайте мне следующую информацию, например: Report heading – Доложите курс.**

На фонетическом уровне кодирование информации в дискурсе радиообмена представлено буквами радиотелефонного алфавита. Модель кодирования радиотелефонного алфавита обеспечивает адекватность декодирования в случае фонового шума и других помех, так как декодирование целого слова проходит успешнее, чем декодирование одной буквы, например: Alfa = А, Bravo = В и т.д.

модель:

c = d

 c – одно слово в дискурсе радиообмена
d – буква алфавита литературного языка

Изучение дискурса радиообмена с помощью когнитивного моделирования позволяет нам отобразить результаты исследования схематично:

схема 5: модели кодирования информации в дискурсе радиообмена

Благодаря следованию моделям дискурса радиообмена достигаются требования прецизионности, лапидарности и однозначности сообщения.

Третья глава «Сбой коммуникации в дискурсе радиообмена» посвящена выявлению и анализу причин коммуникативного сбоя.

В данной работе под сбоем коммуникации в дискурсе радиообмена понимается нарушение процесса общения, выраженное в виде несоответствия смысла закодированного сообщения и смысла декодированного сообщения.

Анализ показал, что в когнитивном аспекте основной причиной коммуникативного сбоя является несогласованность индивидуально-когнитивного и социально-интерактивного факторов. Под индивидуально-когнитивными факторами понимаем аспекты коммуникативной ситуации, сопряженные с умственным состоянием и процессами мышления, свойственными каждому коммуниканту. Социально-интерактивные факторы языкового использования определяются как взаимодействие двух или более коммуникантов, подразумевающее обоюдную договоренность использования определенных языковых средств и соблюдения требований, предъявляемых к определенному типу общения (дискурсу).

К психофизиологическим факторам, влияющим на сбой коммуникации, относятся: а) рассеянность внимания, возникающая в

процессе торможения процесса мозговой деятельности и неадекватного восприятия доминантных признаков, которые расцениваются как второстепенные в результате таких причин как усталость и переключение с одной проблемы на другую; б) нарушение пространственной организации восприятия движения; в) стресс / состояние аффекта при осознании критичности ситуации.

Основными прагмалингвистическими факторами, влекущими за собой сбой коммуникации, являются: а) неадекватная антиципация ситуационной модели; и б) неадекватная оценка прототипической ситуации коммуникации, в результате чего лексическая единица из ряда квазисинонимов используется в несвойственном для нее значении. Как следует из определения Т.А. ван Дейка и В. Кинча, «модель ситуации - это интегральная структура эпизодической информации, вобравшая в себя прошлую эпизодическую информацию о какой-то ситуации и задействованную общую информацию из семантической памяти» [Т. А. ван Дейк 1988]. Антиципация ситуационной модели возникает вследствие того, что пилот, выполняющий рейсы по одному маршруту в течение долгого времени, на подсознательном уровне ожидает от диспетчера указаний по рулению, курсу выхода или других инструкций, аналогичных предыдущему полету. Пытаясь предугадать модель ситуации, он может не отреагировать на изменение диспетчером каких-либо данных полета, что влечет за собой сбой коммуникации.

Вышеописанные факторы, влияющие на сбой коммуникации в дискурсе радиообмена, проявляются посредством бессознательного смешения кодов на лексическом, грамматическом, фонетическом, и сопряженных: грамматическом и фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

На лексическом уровне отмечается:

- неадекватная подмена лексемы, когда:
 - а) коммуниканты говорят на одном языке, но разных диалектах или вариантах языка, например при замене числительного “zero” на “o”, так как числительное, произнесенное как [ou], может быть утеряно в потоке речи или неадекватно воспринято адресатом:

Cleared level 270, BVR three o five – Разрешен эшелон 270, BVR 305 вместо Cleared level 270, BVR three zero five.

- б) авиационный термин подменяется лексической единицей литературного языка при кодировании сообщения, например термин дискурса радиообмена «*say again – повторите Ваше сообщение*» заменяется на «*repeat, please*».

- неадекватное кодирование числительного “nine” (вместо необходимого в дискурсе радиообмена “niner”), которое может быть декодировано как “one”;

- смешение слов “left” – “right”, “east” – “west”, которое частично объясняется психологическими особенностями восприятия информации, а именно: 1) рассеянностью внимания; 2) нарушением пространственной организации восприятия движения, что может выражаться в неспособности быстро различать (или вовсе не различать) правую и левую стороны, части света на географической карте и т. д.;

- неадекватный выбор лексемы из квазисинонимического ряда, вызванный неправильной оценкой коммуникантами дискурса радиообмена прототипической ситуации / модели коммуникации. Примером такого сбоя служит использование слова “take-off” (характерное для выдачи диспетчером разрешения / запрета взлета) в значении, не предусмотренном прототипической ситуацией, например при сообщении пилотом о готовности к взлету, когда воздушное судно находится на предварительном старте (в этом случае прототипическая ситуация предусматривает использование слова “departure”).

На грамматическом уровне выявляется:

- нарушение порядка следования элементов сообщения, например, смена мест «позывного ВС» и элементов подтверждения инструкции диспетчера: *GIA152 (пилот): GIA152, heading 235 – GIA152, курс 235* (вместо: *GIA152 (пилот): Heading 235, GIA152 – Курс 235, GIA152*). Причина нарушения порядка компонентов когнитивной модели кроется в межъязыковой интерференции, так как в русском языке используется обратная модель «позывной + инструкция».

- добавление/опущение лексических единиц

Как известно, следование определенной модели построения высказывания в дискурсе радиообмена призвано обеспечить краткость и однозначность высказывания. Попытка выразить интенцию «своими словами» ведет к коммуникативному провалу, например: *Controller: Turn left heading a....240, 235. Now vectoring for intercept ILS RWY 05 – Влево курс,а, ...240, 235. Теперь векторение для захвата ИЛС ВПП 05* (вместо: *Turn left heading 235, vectors for ILS RWY 05*).

При сопоставлении двух моделей одного высказывания очевидным является нарушение, выраженное в виде добавления лексических единиц *Now – сейчас* и *for intercept – для захвата*, использование которых не предусмотрено дискурсом радиообмена. В приведенном примере диспетчер не соблюдает модель выдачи указания по векторению, вследствие смешения кодов языков А и В, в результате чего не достигается краткость и однозначность высказывания.

- построение фразы с порядком слов, характерным для родного языка, что обусловлено неспособностью переключения с одного языка на другой, например: *THA 911, ahead of you till OLAGA there is no any traffic at your level. Only at 11600 m. And now have passed OLAGA BAW 11 at 10100m. We*

have no any information about crossing traffic. – ТХА 911, перед вами до ОЛАГА (название точки на маршруте) нет никаких бортов на Вашем эшелоне. Только на 11600 м., и сейчас прошел ОЛАГА БАВ 11 на 10100м. У нас нет никакой информации о пересекающихся бортах.

Данная выписка является примером построения английской фразы с русским порядком слов, кроме того, диспетчером используется эмфатическое «*any*», недопустимое в дискурсе радиообмена.

- построение сообщения с нарушением грамматической конструкции и использованием термина, не предусмотренного прототипической ситуацией:

KLM (Radio): Ah roger, sir, we're cleared to the Papa Beacon flight level nine zero, right turn out zero four zero until intercepting the three two five and we're now (at take-off). – А, понял, сэр, нам разрешено на привод Папа, эшелон полета 90, выход правым разворотом, курсом 040 до выхода на 325 и **мы сейчас (на взлете)** (вместо: “*Taking off*” – «Взлетаем»)

В данном примере, голландский пилот использовал конструкцию, характерную для родного языка “at + инфинитив” (*at take-off* – в значении *взлетаем*). Однако, в соответствии с правилами ведения радиосвязи, информация была воспринята диспетчером как указание на место, где находилось ВС: «*мы на исполнительном старте, ожидаем разрешения на взлет*», и поэтому не вызвала у диспетчера должного внимания, что привело к авиакатастрофе.

На фонетическом уровне сбой коммуникации происходит вследствие:

- неадекватного декодирования омофонов, например числительного *two* и предлога *to* в инструкции диспетчера *Climb to two five zero* вместо *Climb to flight level 250* – *Набирайте эшелон 250*;

- неадекватного кодирования / декодирования аббревиатур, например аббревиатура *SID* (*стандартная схема выхода*), в соответствии с документом 8400 должна произноситься как целое слово, а не как ее побуквенное воспроизведение, что является распространенной ошибкой пилотов и диспетчеров [Doc 8400 2007: 3-4] и является причиной коммуникативного сбоя;

- неправильной постановки ударения в слове.

На грамматическом и фонетическом уровне сбой коммуникации спровоцирован неадекватной заменой грамматической единицы, что влечет за собой сбой коммуникации на фонетическом уровне. Например, замена количественного числительного «*three*» на порядковое «*third*», которое было декодировано пилотом как «*first*», стало причиной сбоя коммуникации, и, как следствие, авиакатастрофы на Тенерифе 27 марта 1977 года.

На лексическом и грамматическом уровне сбой коммуникации происходит при неадекватной подмене лексической единицы и

грамматической структуры, например: *What's the heading* вместо *Report heading* – *Доложите курс*.

Результаты проведенного анализа показали, что сбоя коммуникации происходит из-за неправильного кодирования/декодирования информации на лексическом уровне в 54% случаев, на грамматическом уровне в 20%, на фонетическом уровне в 10% и на сопряженных: грамматическом и фонетическом – 9%, лексическом и грамматическом уровнях - 7% из рассмотренных нами случаев. Это позволяет утверждать, что более половины случаев сбоя коммуникации при выполнении международных полетов связаны с неадекватным употреблением лексики, другая половина – с нарушением правил кодирования/декодирования информации на грамматическом, фонетическом и на вышеописанных сопряженных уровнях, что дает возможность выделить направления ликвидации отмеченных факторов риска в процессе языковой подготовки пилотов к выполнению международных полетов и схематично отобразить принципы организации успешной коммуникации в дискурсе радиообмена.

Схема № 4. Принципы блокировки коммуникативных сбоев в дискурсе радиообмена

В **заключении** подводятся основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Прохожай, И.Н. Радиообмен как особый вид институционального дискурса [Текст] / И.Н. Прохожай // Известия Саратовского Университета. Новая серия. Серия Филология Журналистика. – 2011. - Том. 11. Вып. 3. – С. 52-59.

2. Прохожай, И.Н. Особенности кодирования и декодирования информации в дискурсе радиообмена [Текст] / И.Н. Прохожай // Вестник Нижегородского государственного лингвистического ун-та им. Н.А. Добролюбова. – 2011. – Вып. 15. – С. 86-99.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

3. Прохожай, И.Н. Терминологические поля и гнезда во фразеологии радиообмена [Текст] / И.Н. Прохожай // Иностранные языки в контексте межкультурной

коммуникации: Материалы докладов Международной он-лайн конференции "Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации" (25-27 февраля 2009 года) – Саратов: ИЦ "Наука", 2009. – С. 57-61.

4. Прохожай, И.Н. Когнитивно - прагматический подход к изучению фразеологии радиообмена [Текст] / И.Н. Прохожай // Психолингвистические аспекты языкового анализа текста: сб. науч. тр. – Саратов, 2009. – 148-150.

5. Прохожай, И.Н. Аббревиатуры и сокращения во фразеологии радиообмена [Текст] / И.Н. Прохожай // Иностранные языки: Лингвистический и методический аспекты: сб. науч. тр. – Саратов, 2009. – С. 112-119.

6. Прохожай, И.Н. Когнитивно-дискурсивный подход в изучении фразеологии радиообмена [Текст] / И.Н. Прохожай // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов II Международной он-лайн конференции "Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации" (24-26 февраля 2010 года) – Саратов: ИЦ "Наука", 2010. – С. 261-266.

7. Прохожай, И.Н. Сбой коммуникации в дискурсе радиообмена [Текст] / И.Н. Прохожай, Т.А. Спиридонова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов III Международной он-лайн конференции "Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации" (16 - 18 февраля 2011 года) – Саратов: ИЦ "Наука", 2011. – С. 152-158.

8. Прохожай, И.Н. Сбой коммуникации при переключении / смешении кода в дискурсе радиообмена [Текст] / И. Н. Прохожай // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: сб. науч. тр. – Н.Новгород, 2011. – Вып. 6. – С. 204-209.

9. Prokhozhay, I.N. Cognitive modelling in radiotelephony discourse [Text] / I.N. Prokhozhay // Text Processing and Cognitive Technologies. Paper Collection. – Moscow: NRTU Misis, 2011 - № 20. – P. 335 – 338.